- Цзяоэр, не волнуйся, твой отец определенно выместит гнев за тебя. - с горечью сказал Юй Жуйвэнь.

- Хоу Е, это особняк Чжэньюань Хоу. - опасаясь, что Юй Жуйвэнь снова сделает что-нибудь противоречащее здравому смыслу, Цянь поспешно потянула его за рукав и тихим голосом напомнила.

- Ну и что если это особняк Чжэньюань Хоу? - Юй Жуйвэнь холодно фыркнул.

- Чжэньюань Хоу сражался за страну. Хотя сейчас его там нет, остатки власти все еще существуют. Кроме того, сейчас скончались госпожа Хоу и Монарх графства. Независимо от того, что собирается делать Хоу Е, Хоу Е должен позаботиться о том, чтобы не подвергнуться критике со стороны чиновников, которые скажут что Хоу Е издевался над сиротами и вдовами. - в голосе Цянь было немного утешительных ноток, из-за опасения, что Юй Жуйвэнь снова станет агрессивным и впадет в неистовство.

Говоря о Юй Бояне, Юй Жуйвэнь нахмурился. Он действительно восхищался этим братом по клану.

- Отец, госпожа Хоу и Монарх графства все скончались, остался только один сын. Так называемые сироты и вдовы принадлежат ко второй комнате, а не к родословной Чжэньюань Хоу. - Юй Сицзяо усмехнулась про себя. Цянь в это время говорила о "сиротах и вдовах". У этих людей во второй комнате волчье сердце, и где там сироты и вдовы?

Она напомнила об этом Юй Жуйвэню: - Действительно, Юй Ченсюань все еще жив!

- Отец! - Юй Сицзяо снова замолчала.

- Цзяоэр, просто скажи то, что ты хочешь сказать, все зависит от решения отца. - сказал Юй Жуйвэнь.

- Отец, я слышала, что сын Чжэньюань Хоу слаб. Будет ли этот титул отнят второй комнатой особняка Чжэньюань Хоу? - Юй Сицзяо прикусила губу, с некоторым беспокойством глядя в глаза Юй Жуйвэню: - Мадам Нин... если она станет госпожой Чжэньюань Хоу... возненавидит ли она моего отца?

При этих словах лицо Цянь резко изменилось: - Хоу Е...

- Как это возможно, титул заслужил сам Чжэньюань Хоу, какое это имеет отношение к Юй Чжунъяну? Они по-прежнему живут в особняке Чжэньюань Хоу, ради маленького сына Чжэньюань Хоу, потому что он еще молод, иначе как бы они могли жить в особняке Чжэньюань Хоу? - Юй Жуйвэнь махнул рукавом и неодобрительно сказал.

- Кроме того, что с того, если они меня возненавидят? Это всего лишь мелкий чиновник, который ничего не стоит. Вначале император назначил его на эту должность ради особняка Чжэньюань Хоу.

- Отец просто защищал Цзяоэр таким образом, но он не показал... им свое лицо. Цзяоэр чувствует, что сегодняшний инцидент... Я боюсь, что это будет нехорошо. - тихо сказала Юй Сицзяо.

После всего, что произошло раньше, а затем и после того, как женщина повесилась, Юй Жуйвэнь некоторое время молчал, его лицо внезапно стало холодным.

- Третья девочка, не говори таких вещей, ты еще ребенок и ничего не понимаешь, это заставит людей чувствовать, что наш особняк навязчиво преследует. - Цянь сначала выглядела не очень хорошо и поспешно сказала: - Хоу Е, предыдущий инцидент не был делом рук моей кухни. Она тоже неправильно поняла. Теперь, когда это недоразумение разрешилось, как она может ненавидеть нас?

- Если нет обид, почему это только что произошло? - Юй Сицзяо напомнила: - Отец, на шпильке выгравирована надпись, которая выглядит замысловато.

Шпилька для волос наложницы Нин действительно оказалась в руках служанки, что было самым невероятным.

За этой служанкой должен кто-то стоять, но почему у этого человека в руке шпилька наложницы Нин?

- Хоу Е, эта шпилька не обязательно принадлежит наложнице Нин, не говоря уже о кухне. - нетерпеливо сказала Цянь.

- Это правда? Этот вопрос уже решен, но я боюсь, что моего отца возненавидят. - Юй Сицзяо вздохнула и с беспокойством посмотрела на Юй Жуйвэня: - Хочет ли мой отец рассказать об этом бабушке и дать ей подумать об этом?

- Такого рода вещи еще не выяснены, какой смысл искать принцессу? - Цянь поспешно отказалась первой. Если принцесса Анхэ узнает, у нее не будет хороших итогов. Как она посмела сообщить принцессе Анхэ?

- Мадам, я боюсь, что мой отец... с ним тоже что-нибудь случится? - ресницы Юй Сицзяо несколько раз дрогнули, и ее поднятое маленькое личико стало еще более испуганным. Она посмотрела на Цянь, а затем на Юй Жуйвэня. Как внутри, так и снаружи в этих словах звучала тревога за безопасность Юй Жуйвэнь.

- У твоего отца все было в порядке столько лет, третья девочка не пугай нас. - когда Цянь

услышала слова Юй Сицзяо, каждое слово и каждое предложение которой было направлено на то, чтобы разозлить Юй Жуйвэня. Она была встревожена, опасаясь, что Юй Жуйвэнь действительно будет спровоцирован Юй Сицзяо, и она сказала неразборчиво: - До того, как ты пришла, в особняке Чжэньюань Хоу и особняке Сюаньпин Хоу ничего подобного не случилось.

Юй Юси подняла глаза, чтобы посмотреть на Цянь, и нахмурилась. То, что мать сказала, было действительно неуместно.

- Так... это все из-за того, что я вернулась в Пекин? - длинные ресницы Юй Сицзяо слабо опустились, скрывая холод в глазах: - Отец, если это так, дочь вернется в Цзяннань и никогда больше не ступит ногой в столицу, чтобы не запятнать свою репутацию и не лишиться жизни. Это также может опорочить репутацию моего отца.

- Глупости, ты моя дочь, и ты должна вернуться. Что касается того, с чем ты столкнешься после возвращения, это должно быть как-то связано со второй комнатой особняка Чжэньюань Хоу. Не волнуйся, отец знает, что делать! - услышав слова дочери, Юй Жуйвэнь был убит горем и свирепо посмотрел на Цянь. Его тон был спокоен, как накануне грозы, он встряхнул своими широкими рукавами и сердито вышел.

Он все равно доведет сегодняшнее дело до конца.

Если это было в первый раз, забудьте об этом, но на самом деле был второй и третий раз. Теперь, когда в этом замешана даже наложница Нин, как он может позволить мадам Нин получить власть?

- Хоу Е, Хоу Е! - сначала Цянь выглядела неважно, поэтому она поспешно побежала за ним.

Юй Юси холодно посмотрела на Юй Сицзяо, развернулась и вышла. Она не могла позволить своему отцу уйти в гневе.

Уголки губ Юй Сицзяо слегка изогнулись, и она откинулась назад. Она снова и снова напоминала отцу, что его намерение избавиться от Юй Ланьян противоречит интересам Нин. Судя по менталитету Нин, она неизбежно затаит злобу. Нин сейчас ничто, но она осмелилась замышлять заговор против Юй Сицзяо, чтобы реабилитировать Юй Ланьян. Если она заручится поддержкой наложницы Нин, она, возможно, смогла бы что-то сделать с Юй Жуйвэнем. Лучший способ - не дать Нин шанса подняться.

В последние несколько дней она увидела этого отца в своих глазах. Хотя он и не очень хороший отец, он все же любил свою дочь и испытывал к ней какую-то привязанность. В этом нет никаких преимуществ, но Юй Сицзяо должна сказать, что этот отец действительно предстал перед ней в другом свете.

Так называемые некомпетентность и отсутствие талантов, на самом деле, иногда это очень полезно, как в случае, когда он сталкивается с мадам Нин. Если бы он был порядочным Хоу Е,

он бы определенно побрезговал ссориться с мадам Нин, но Юй Жуйвэнь поссорился и даже продолжал спорить с ней перед всеми, подавляя Нин, не заботясь ни о чем на свете.

У этого отца, судя по всему, действительно есть какие-то положительные черты...

Она сейчас так старалась спровоцировать Юй Жуйвэня, для того, чтобы он ускорил изгнание Юй Ланьян из клана, заставляя Нин врасплох!

В дополнение к изгнанию из клана, они так же равали связи с Чу Цзыхан!

Эрфан стремится к положению Чжэньюань Хоу. Она хочет видеть, что они будут делать, чтобы добиться успеха, снова и снова терпя неудачи.

Что касается Чу Цзыхан, то клан Юй не потерпит Юй Ланьян. Так почему он, посторонний, должен защищать такую женщину как Юй Ланьян не знающую добродетелей?

Линтан был полностью белым, посередине стояли два гроба, один принадлежал мадам Ань, а другой - Монарху гравства Ланьсюань.

Люди выражали свое почтение, и Юй Ланьсюэ кланялась в ответ, как родственница, на соломенной циновке перед залом.

У нее отличная репутация. Вначале она хранила сыновнее почтение к Юй Бояну в течение трех лет и даже теперь она здесь как младшая, чтобы отдавать поклоны и никто не чувствовал что это было неуместно.

С бледным лицом и скорбным выражением лица Юй Ланьсюэ выглядела печальной, ее глаза слегка покраснели, время от времени она всхлипывала. Слезы медленно стекали по щекам, она сжигала желтую бамагу бросая ее в огонь.

Юй Жуйвэнь сердито повел нескольких старейшин клана в линтан. Юй Ланьсюэ была застигнута врасплох, подсознательно почувствовав что-то нехорошее, она поспешно позвала служанку, чтобы приказать пригласить старую мадам Юй.

Юй Жуйвэнь поклонился двум гробам, и старейшины клана, стоявшие позади него, также склонили головы, а затем и гости выразили свое почтение.

После окончания церемонии Юй Жуйвэнь выпрямился и вышел в холл, кашлянул и сказал одному из старейшин: - Пожалуйста, принесите генеалогию.

Так называемая генеалогия уже была извлечена, раньше эта генеалогия хранилась в особняке Чжэньюань Хоу, но теперь патриархом является Юй Жуйвэнь, и генеалогия хранилась в

особняке Сюаньпин Хоу.

Снаружи вошел старейшина, держа в руке генеалогию.

Лицо Юй Ланьсюэ резко изменилось, ее губы дважды дрогнули, затем она сильно сжала платок, медленно опустила голову, пряча лицо.

- Юй Ланьян, дочь второй комнаты особняка Чжэньюань Хоу, не соблюдала женскую добродетель и нарушила учения клана Юй... С этих пор она будет исключена из клана. - Юй Жуйвэнь взял генеалогию и сказал, его лицо было серьезным.

После того, как несколько старейшин клана посмотрели друг на друга, они дружно кивнули: - Женщины клана Юй всегда были целомудренны, никогда еще не было такой бесстыдной женщины, которая потеряла свое целомудрие. С тех пор эта женщина не имеет ничего общего с кланом Юй.

Это означало согласие.

- Я не согласна! - к этому времени Нин уже получила известие и громко закричала в холле. За ней последовал Юй Чжунъян из второй комнаты, муж с женой поспешно пришли вместе.

- Дочь, потерявшая девственность, не является дочерью моего клана Юй. Если она все еще в клане, ее следует утопить в пруду. - старейшина клана сделал два шага вперед и остановился перед мадам Нин.

Есть два варианта: либо затопите в пруду, либо удалите из клана.

Лицо Нин побагровело от гнева: - Яньер не теряла девственности, Яньер просто... она просто была нездорова, и она не теряла свою добродетель. Вы не можете так с ней поступить.

- Она не потеряла добродетель? - Юй Жуйвэнь усмехнулся.

- Да, Яньер хорошая девочка. В тот же день Монарх гравства Ланьсюань захотела, чтобы она вышла замуж вместо нее и она сделала это не сказав ни слова, надеясь укрепить связи с особняком Синканбо. Просто Яньер почувствовала недомогание и упала в паланкине. Это не ее вина. Все, что она делала, было ради Монарха гравства Ланьсюань, и все это было ради клана Юй.

Нин стиснула зубы и сказала, что Юй Ланьян не теряла девственности.

Нин теперь ненавидит только то, что она не смогла расправиться с Юй Сицзяо в то время, позволив ей понести глупую потерю. Теперь она не могла шантажировать Юй Жуйвэня делами

Юй Сицзяо, что позволило Юй Жуйвэню заранее объявить о том, как клан Юй поступил с Юй Ланьян, что застигло ее врасплох.

Теперь она могла только крепко держаться, пока движения наложницы Нин достаточно быстры, это дело поправимо.

- Слова императорского врача - ложь? Или все ослепли? Вы хотите попросить другого врача приехать и пощупать ее пульс, чтобы узнать что происходит с ее телом? - Юй Жуйвэнь усмехнулся и спросил в ответ: - Это не дочь моего клана Юй потеряла свое целомудрие и добродетель. Возможно ли, что этот патриарх не может справиться с такой недобродетельной дочерью?

- Сюаньпинхоу, подожди минутку, Яньер действительно обижена. - Юй Чжунъян шагнул вперед, глубоко поклонился Юй Жуйвэню и серьезно сказал. Сказав это, он достал что-то из своих рукавов и почтительно протянул это: - Сюаньпинхоу, пожалуйста, взгляни!

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2962333>